

Пьеса Державина состоит из ряда «картин»: 1) отчаяние Андромеды, 2) приближение чудовища, 3) полет Персея, 4) битва, 5) триумф Персея и Андромеды.

В «живописи» Державина налицо — сила красок, богатство светотени, драматизм действия и экспрессивность образа Андромеды. Картина Рафаэля Менгса, очевидно, не оказала влияния на эту «живопись». Персей Менгса — спокойно величав, Андромеда — изящно меланхолична, форма господствует над колоритом. Кокетливые и трогательные «Андромеды» стиля рококо так же далеки от «живописи» Державина. Но «Андромеда» Рубенса, которую поэт мог видеть в копии или в офорте, очень близка образу державинской «Андромеды».

«Андромеда» Рубенса стоит прикованная к скале. Руки ее заломлены над головой, волосы развеваются по ветру. На лице — страдание, рот полуоткрыт, из «тусклых» глаз катятся крупные слезы. В бурном море виден дракон, оставляющий след в волнах. В сумрачном небе — летящий всадник, Персей. Тема картины — страх, отчаяние и жалоба прекрасной женщины.

«Прикованна цепьми к утесистой скале,
Огромной, каменной, досягшей тверди звездной,
Нахмуренной над бездной,
Средь яра рева волн, в ночи, во тьме, во мгле,
Напасти Андромеда жертва,
По ветру распустя власы,
Трепещуща, бледна, чуть дышуща, полмертва,
Лишенная красы,
На небо тусклый взор вперя, ломая персты,
Себе ждет скорой смерти;
Лия потоки слез, в рыдании стенет
И тако вопиет:
Ах, кто спасет несчастну?
Кто гибель отвратит?» и т. д.

Затем следует картина появления «зверя»:

«Но небеса к ее моленью несклонны.
На скачущи вокруг седые шумны волны
Змеями молнии, летя из мрачных туч,
Жгут воздух, пламенем горюч,
И рдяным заревом понт синий обагрят;
За громом громы ударяют,
Освечивая в тьме бездонну ада дверь,
Из коей дивий вол, иль преисподний зверь
Стальночешуйчатый, крылатый,
Серпокогистый, двурогатый,
С наполненным зубов — кожей, разверстым ртом,
Стоящим на хребте щетинным тростником,